

замужестве Титовой), Екатерины (в замужестве Кокоскиной) и сея Турчаниновых требуют дальнейшей разработки, как и родословная этого дворянского рода.

¹ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 389. Л. 22.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 4825. Л. 18.

⁵ Там же.

⁶ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 389. Л. 17 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 2. Д. 318. Л. 37.

¹¹ Дата рождения А.А.Турчанинова определена по тексту документа, в котором указывается, что в феврале 1790 г. ему было 17 лет и 7 месяцев (ГАСО. Ф. 101. Оп. 2. Д. 62. Л. 1.)

¹² ГАСО. Ф. 24. Оп. 25. Д. 550. Л. 517 об.

¹³ ГАСО. Ф. 43. Оп. 2. Д. 1609. Л. 258.

¹⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 5367. Л. 94-94 об.

¹⁵ ГАСО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1040. Л. 355.

¹⁶ Дата рождения определена по прошению Ф.С.Турчаниновой от 1787 г., в котором перечислен возраст детей (ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 1451. Л. 18),

¹⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 1451. Л. 19.

¹⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 33. Д. 417. Л. 1.

¹⁹ См. № 16.

²⁰ Дмитрий Павлович Татишев (1767 — 1845) — известный дипломат. В 1787 — 1805 гг. служил в Коллегии иностранных дел, в 1805 — 1808 гг. был русским посланником в Неаполе. С 1812 г. служил в той же должности в Испании. Впоследствии находился на дипломатической службе в Нидерландах и Австро-Венгрии. Был известен как страстный коллекционер и обладатель обширного собрания картин и предметов искусства.

²¹ Письма А.И.Тургенева Булгаковым. М., 1939. С. 292.

²² Дата рождения Н. А.Турчаниновой определена по тексту её доверенности мужу от 5 января 1799 г., в котором она указывает, что 7 мая ей должно исполниться 23 года (ГАСО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 62. Л. 87).

²³ ГАСО. Ф. 12. Оп. 2. Д. 62.

²⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 25. Д. 550. Л. 1.

В. А. ШКЕРИН,

ИИиА УрО РАН, Екатеринбург

УРАЛ В СУДЬБЕ АМЕРИКАНЦА

Еще в те годы, когда североамериканские территории являлись британской колонией, и самостоятельная торговля с иностранными государствами была им запрещена, купцы-контрабандисты из-за океана уже проявляли интерес к уральскому железу. С образованием же Соединенных Штатов Америки этот товар занял ведущее место в структуре российского импорта в молодую республику, потребляющую на рубеже XVIII — XIX вв. от 25 до 50 % всего вывозимого в России железа¹. Интерес к качественному и недорогому металлу не спадал в США в течении всего XIX столетия. В 1833 г. институт Фрай клина в Филадельфии посулил крупную денежную премию тому, кто сумеет произвести железо "равное русскому". Американские промыш-

Денные шпионы правдами и неправдами проникали на железодельные заводы Урала, а по возвращении на родину регистрировали патенты на производство "русского железа". Один из них даже основал в Пенсильвании предприятие под названием "Сибирские прокатные заводы". Но только в 1880 г. компании "Дэвис Вуд" с помощью шпионажа удалось достичь на своих заводах качества, достойного русского, а затем и превзойти его².

Настало время уральцам учиться у американцев. По этому пути, в частности, решил пойти владелец Лысьвенского горнозаводского округа граф Павел Шувалов. Еще его отец — Петр Шувалов — в 1874 г. сделал производство листового кровельного железа основной специализацией Лысьвенского завода. Шувалов-младший мечтал довести выпуск кровельного листа до миллиона пудов в год. Для этого ни старых мощностей завода, ни их частичной модернизации было недостаточно. Требовалась коренная реконструкция предприятия. Для ее общего технического руководства был заключен контракт с американским инженером Теодором Фоссом (в России его стали звать Федором Федоровичем).

Прежде всего было необходимо заменить устаревшее пудлингование мартеновским производством. Специалистов нашли в Симском заводском округе, принадлежавшем родственникам Шуваловых Балашевым. За разработку проекта и осуществление его технической части взялись управляющий округом инженер А.И.Умов и смотритель мартеновской фабрики С.Ю.Вериго. Заказ на возведение нового цеха был передан московской "Строительной конторе А.В.Бари". Все металлические и деревянные конструкции были изготовлены в Москве, доставлены в Лысьву в виде отдельных элементов и собраны воедино в 1898 г. Руководил работами "первый инженер Российской империи" В.Г.Шухов³. Умов и Вериго успешно довершили дело. В начале нового века количество мартеновских печей было доведено до четырех. Лучшей похвалой звучало вынужденное признание одного из управляющих строгановскими заводами: "Первое место заняло лысьвенское железо, бывшее 5 лет назад на последнем месте. Причина — мартеновское производство"⁴. В 1900 г. луженое и оцинкованное железо и жель из Лысьвы были отмечены Большим призом и золотой медалью Всемирной выставки в Париже.

Но строительством мартеновского цеха реконструкция только началась. Были построены листокатальный № 2 (1902 — 1903 гг.), прокатный (1902 — 1904 гг.), лудильный (1903 — 1905 гг.), жестеотделочный (1903 — 1905 гг.), цинковальный (1904 — 1905 гг.), жестепрокатный (1905 — 1906 гг.) цеха. В одном из залов музея Лысьвенского металлургического завода (ЛМЗ) выставлен ряд массивных чугуновых досок. На них — названия новых фабрик (цехов), время постройки и неизменно одна и та же строка: "Построена горным инженером Ф.Ф.Фосс".

В 1903 — 1906 гг. по проекту Фосса было возведено здание ремесленного училища, считавшееся своеобразным памятником Петру Павлу Шуваловым (последний скончался в 1902 г.). Здесь сыновей заводчан обучали профессиям слесаря, токаря, эмалировщика. Красивое двухэтажное здание из красного кирпича в центре Лысьвы ныне занимает местный драматический театр.

Было найдено применение отходам производства листового железа: их решили использовать для изготовления металлической посуды. В 1908 г. началось строительство посудной фабрики “Штамп” которая ранней весной следующего года выдала первую продукцию: Ведро и тазы, корыта и ванны хорошо раскупались населением и приносили немалый доход. Опыт был столь успешен, что в 1913 г. приступили к производству эмалированной посуды, до настоящего времени составляющей один из основных видов продукции ЛМЗ.

Заводская реконструкция познакомила лысьвенцев и с электричеством. Электростанция была построена на заводе в 1898 — 1899 гг. В 1900 г. в Лысьве зажглась первая лампочка наружного освещения. Ток давала динамо-машина, которая, в свою очередь, приводилась в движение паровой машиной. В 1904 г. у екатеринбургского заводчика Ф. Ятеса была приобретена паровая машина мощностью в 300 лошадиных сил для вращения генератора с годовой выработкой до 70 кВт/ч. В 1908 г. с этой же целью была куплена паровая машина фирмы “Шихау”. В 1913 и 1915 гг. в машзале электростанции установили паровые турбины “Вестингауз”, с помощью которых производство энергии было доведено до 5 млн. кВт/ч в год. Электричество стало приводить в движение большую часть станков.

Одним из ранних этапов реконструкции стало проведение в Лысьву железнодорожной ветки. Когда в начале 1870-х гг. было принято решение о строительстве первой в крае Уральской горнозаводской железной дороги, между землевладельцами и заводчиками развернулась нешуточная борьба: каждый стремился провести линию через свои владения. И лишь Петр Шувалов сохранял спокойствие, считая, что стальные пути и без того не минуют Лысьву. На предложение раскошелиться он ответил отказом и просчитался: от с. Калино рельсы повернули на север. Так получилось, что станцию Лысьву открытую в Калино, от настоящей Лысьвы отделяло более 20 верст. Через два десятилетия Павел Шувалов был вынужден согласиться на полное финансирование работ по прокладке железнодорожной ветки Калино-Лысьва. 30 декабря 1899 г. на станцию Лысьвенский завод прибыл первый грузовой состав. Пассажирское движение началось 15 марта 1902 г.⁵

На самом Лысьвенском заводе в начале XX в. появились узкоколейка, по которой ходили паровозы-“кукушки”. Они водили за собой небольшие составы с древесным углем, рудой, известью и готовой продукцией.

Очевидно, деятельность инженера Фосса была столь успешна, что ни завершение строительства основных цехов, ни переход заводской собственности в руки акционерного общества “Лысьвенский горный округ наследников графа П.П.Шувалова”, контрольный пакет которого принадлежал Азово-Донскому банку (1913 г.), не повлекли за собой разрыва контракта с американцем. В 1917 г. началась революция. 20 июня директор-распорядитель Лысьвенского завода Ф.Ф.Фосс убыл в командировку на свою родину — в США. Возвращаться в революционную Россию он отказался.

В 1929 г. для прохождения стажировки в США прибыл директор Нижнетагильского завода бывший лысьвенский рабочий И.Д.Лызов. Случай свел его с вице-президентом треста “Уилинг стил корпорейшн” Теодором Фоссом. Фосс оказал “красному директору”, которого помнил еще мальчишкой-рассыльным, всемерную помощь в посещении передовых американских предприятий, а также познакомил со своей русской женой. Прощаясь с советским визитером, Фосс сказал: “Кланяйтесь России от старого честного инженера. Буду очень рад, если моя помощь вам окажется для нее полезной”⁶. По материалам американской поездки Лызов, ставший управляющим Уралгипромеза, издал в 1931 г. книгу⁷. Но слов благодарности Фоссу в ней нет. Для этого были свои причины.

В 1930 — 1931 гг. вначале в Москве, а затем и на Урале разразилось дело мифической “Промышленной партии”. По сфабрикованной чекистами версии, организатором “Уральского центра контрреволюционных инженерных организаций” был известный ученый-металлург В.Е.Грум-Гржимайло (к тому времени покойный), руководителем — главный инженер Магнитогорскстроя, бывший до 1918 г. управляющим Лысьвенским горным округом, В.А.Гассельблат, а заграничным координатором “вредительской деятельности” — Ф.Ф.Фосс.

На следствии Гассельблат показал, что в 1921 г. “появляются первые вести от главного бухгалтера Лысьвенского Правления Крепышева, который прислал мне отчет на момент национализации при письме, где указывает, что шлет мне копию, а подлинник посылает Ф.Ф.Фоссу... Получено через В.Е.Грума первое письмо от Ф.Ф.Фосса, который из Америки указывал на НЭП и возможность полного перерождения Соввласти”. В следующем году, как сообщал подследственный, приходят “письма от Фосса через Харбин, Фосс спрашивается об Округе”. В 1923 г. члены “Уральского центра” приняли решение “подробно информировать Ф.Ф.Фосса” о состоянии Лысьвенского завода. В 1924 г. “из-за границы от Ф.Ф.Фосса получены директивы форсировать вопрос об изготовлении в Лысьве молочных сепараторов. Этот вопрос произвести не удалось, так как Пермские организации настояли производство сепараторов поставить в Перми, на бывш. заводе Леснера”⁸.

Странные и очень типичные для этого процесса признания. Инженеры говорили, что были не в восторге от Советской власти, но работали на совесть, добиваясь модернизации и расширения старых производств и открытия новых. Что еще? Переписка с американским инженером. Но в письмах опять же ни слова о диверсиях, только консультации по развитию Лысьвенского завода — в некотором роде детища Фосса. Личные контакты И.Д.Лызова с Ф.Ф.Фоссом, которые едва ли составляли тайну для ГПУ, не имели для “красного директора” негативных последствий. Для уральских же инженеров с дореволюционным стажем переписка с заокеанским коллегой оказалась роковой.

Дело “Промпартии” поставило точку в связях “старого честного инженера” с Россией и Уралом.

¹ *Полиповская Е.А.* Продукция металлургической промышленности Урала в структуре Российского экспорта в США (конец XVIII — начало XX вв.) // Проблемы истории регионального развития. Свердловск, 1990. С. 61–68.

² *Биер Дж.* Производство листового железа (русский стиль) в Америке XIX века // Россия и Западная Европа: взаимодействие индустриальных культур. 1700 — 1950. Екатеринбург, 1996. Т.1. С.90–94.

³ *Умов А.И., Вериго С.Ю.* Постройка и эксплуатация мартеновской фабрики в Лысьвенском заводе гр. П.П.Шувалова. СПб., 1901.

⁴ *Вяткин М.П.* Горнозаводской Урал в 1900 — 1917 гг. М.— Л., 1965. С. 68.

⁵ *Парфенов Н.М.* Лысьва. Очерки краеведа. Лысьва, 1998. С. 194 — 195.

⁶ *Лызов И.Д.* Крепче металла. Пермь, 1970. С. 202 — 210.

⁷ Он же. Американский опыт для уральских металлургических заводов. Из личных наблюдений автора в штате Охайо С.—А.С.Ш. Свердловск, 1931.

⁸ Уральский арсенал // Архивы Урала. 1995. № 1. С. 14 — 15.

Е.Н.ШУМИЛОВ

Пермь

ИЗ РОДОСЛОВНОЙ ПЕРМСКИХ КУПЦОВ КАМЕНСКИХ

В последние годы заметно вырос интерес исследователей к историческим судьбам купцов Каменских, много сделавших в свое для благосостояния Пермского края.

Одним из первых обратился к данной теме архивист Л.С.Кашихин (1932 — 1997 гг.). К сожалению, его материал остался неопубликованным и ныне недоступен для широкого круга исследователей. Таким образом, наши изыскания в области генеалогии рода Каменских имеют вполне самостоятельное значение.

Согласно архивным источникам, носители фамилии Каменских (именно так она писалась в конце XVIII — первой половине XIX вв. проживали в 1782 г. в районе Верхних Муллово и Егошихинского завода. Пока трудно сказать, когда и откуда появились здесь Каменских. Известно лишь, что эта фамилия зародилась в начале XVII в. в Верхнекамье в деревне Сергиев Камень. В последующем её представители широко расселились на территории Среднего Прикамья.